

Спальня сэра Дьюэвилла была больше, чем гостиная и столовая в доме Клейна вместе взятые. В ней нашлось место не только для кровати, мини-гостиной, гардеробной, умывальни, но ещё и для рабочего стола и книжных полок. Обстановка была изысканной, а все предметы мебели – роскошными.

Но Клейну казалось, что свет в спальне тусклее, а температура на несколько градусов ниже, чем снаружи.

В то же время он, слышал плач и стоны, как будто кто-то отчаянно боролся за свою жизнь.

Клейн вошел в транс, и все внезапно пришло в норму. Солнечный свет ярко светил через окно и заливал всю спальню. Температура стала нормальной, ни высокой, ни низкой. А окружающие его полицейские, телохранители и дворецкий хранили молчание.

Это... Он краем глаза посмотрел на простую, но роскошную кровать и заметил, что в тенях затаилось множество мутноватых глаз, словно мотыльки, бесстрашно порхающие вокруг газовых ламп.

Однако подойдя поближе, Клейн потерял их из виду.

Не простой призрак или злой дух... Что же ты такое? Клейн нахмурился и начал вспоминать то, что изучал все это время.

Из того, что он понял, эта миссия была бы очень легкой, если бы ее передали Сборщику Трупов, Могильщику или Духовному Медиуму. Это явно не в его компетенции.

Сдерживая желание использовать предсказание, чтобы расследовать дело дальше, Клейн медленно огляделся, чтобы найти другие улики и подтвердить несколько своих догадок.

«Инспектор», - сэр Дьюэвилл колебался, но спросил. - «Вы что-нибудь обнаружили?»

«Если бы это было так просто, я полагаю, мои коллеги не стали бы ждать до сих пор», - ответил Клейн, неосознанно взглянув на филантропа.

Как раз когда он планировал отвести взгляд, Клейн внезапно увидел, что в зеркале за сэром Дьюэвиллом отразилась расплывчатая белая человеческая фигура.

Нет, там было много фигур, накладывающихся друг на друга, в результате чего получался один искаженный белый образ!

Этот образ неожиданно сверкнул, и Клейну показалось, что он услышал слабый плач.

Фу... Он едва не вытащил пистолет от испуга и выдохнул, чтобы успокоить нервы.

Восприятие, усиленное с помощью Духовного Зрения, однажды напугает меня до смерти... Пошутив, Клейн попытался расслабиться, прежде чем снова обратить свое внимание на сэра Дьюэвилла.

На этот раз он увидел что-то другое.

Теперь, когда он был в своей спальне, вокруг сэра Дьюэвилла мерцала тусклая искривленная фигура. Она даже приглушала свет.

Каждая вспышка этой фигуры сопровождалась криком и стоном, который едва ли мог услышать обычный человек.

Едва слышимый для простого человека при нормальных условиях? Потому что сейчас день? Клейн кивнул, подтверждая свои догадки.

Он уже составил первоначальное суждение по этому делу.

Сэра Дьюэвилла преследовала обида. Остаточная духовная оболочка, возникшая в результате неразрешенных эмоций перед смертью человека!

Когда подобные чувства задерживались в этом мире в течение длительного периода времени, и, становясь сильнее, они превращались в страшного злого духа.

Но сэра Дьюэвилл был известным филантропом. Даже придирчивый Бенсон в восторге от него. Почему же он увяз в обидах мертвецов? На самом деле он двуличный человек? Или это Потусторонние с гнусными намерениями? Клейн с подозрением обдумывал все возможные варианты.

Немного поразмыслив, он посмотрел на сэра Дьюэвилла: «Уважаемый сэра, у меня есть несколько вопросов».

«Пожалуйста, спрашивайте», - сэра Дьюэвилл устало сел.

Клейн собрался с мыслями и спросил: «Когда уезжаете отсюда в другое место, например на виллу или в Бэклэнд, удаётся ли Вам поспать хоть полночи, прежде чем всё начнётся снова и становится, как и здесь? А теперь даже когда спите днем, Вы все равно слышите стоны и плач?»

Полузакрытые глаза сэра Дьюэвилла внезапно расширились и засияли надеждой.

«Да, Вы нашли корень проблемы?»

Только теперь он понял, что из-за длительной бессонницы и нервного перенапряжения совершенно забыл сообщить полиции о такой важной детали!

Видя, что вопрос Клейна открыл что-то полезное, инспектор Толле расслабился. Он понял, что Ночной Ястреб нашел подсказку.

Сержант Гейт тоже был удивлен и заинтересован. Он начал внимательней присматриваться к этому психологу Клейну.

Это совпадает с признаками спутанности сознания и симптомами накопления... Получив ответ, Клейн в основном подтвердил свою догадку.

Теперь у него было два способа помочь сэру Дьюэвиллу избавиться от этого бремени. Один заключался в том, чтобы установить алтарь и полностью устранить обиду мертвых, применив для этого ритуальную магию. А второй предполагал воспользоваться иными возможностями, даруемыми ему сверхъестественным, найти корень проблемы и решить ее.

Принимая во внимание правила, запрещающее демонстрировать обычным людям силу Потусторонних, Клейн планировал попробовать второй метод. И только если потерпит неудачу, помолится Богине.

«Сэр, у Вас психологические заболевание - нервное расстройство», - сказал он абсолютно серьезно и взглянул на сэра Дьюэвилла.

Сэр Дьюэвилл поднял брови: «Вы говорите, что я психически больной, и мне нужно в лечебницу?»

«Нет, все не так серьезно. На самом деле, в той или иной степени, но психологические проблемы есть у многих людей», - утешил его Клейн. - «Пожалуйста, позвольте мне представиться снова. Я эксперт по психологии полиции округа Авва».

«Эксперт по психологии?» - Дьюэвилл и его дворецкий уставились на инспектора Толле, с которым они были знакомы до этого.

Толле кивнул и подтвердил, что это правда.

«Хорошо, что Вам нужно для лечения? Кроме того, я не понимаю, почему мой дворецкий, мои телохранители и мои слуги тоже слышат плач и стоны...» - Дьюэвилл держал трость обеими руками, явно сбитый с толку.

Клейн ответил своим профессиональным тоном: «Я объясню Вам после того, как все подтвердится».

«Пожалуйста, прикажите Вашему дворецкому, слугам и телохранителям, чтобы они вышли. Инспектор Толле, сержант Гейт, тоже, пожалуйста, выйдете. Мне нужна спокойная обстановка, чтобы начать лечение».

«Лечение» магией...» - добавил про себя инспектор Толле и кивнул сэру Дьюэвиллу.

Дьюэвилл надолго задумался, прежде чем сказать: «Каллен, отведи их в гостиную на втором этаже».

«Да, сэр», - дворецкий не стал возражать, так как это попросил сотрудник полиции, инспектор-стажер и эксперт по психологии.

Посмотрев, как они один за другим выходят из комнаты и закрывают за собой дверь, Клейн перевел взгляд на Дьюэвилла, у которого были светлые волосы и голубые глаза, и сказал: «Сэр, пожалуйста, лягте на кровать. Расслабьтесь и постарайтесь заснуть».

«... Хорошо», - сэр Дьюэвилл повесил пальто и шляпу на вешалку для одежды, а затем медленно подошел к краю кровати и лег.

Клейн задернул все шторы, погрузив комнату в полную темноту.

Он снял свою подвеску и быстро использовал духовный маятник, чтобы определить любые опасности. Затем сел на кресло-качалку у края кровати, представил сферический свет и вошел в Когитацию. Он позволил миру духовности проявиться перед своими глазами.

Затем Клейн откинулся на спинку стула и погрузился в глубокий сон, позволив своей астральной проекции вступить в контакт с внешним миром.

Он использовал технику предсказания во сне, чтобы оказаться в духовном пространстве и пообщаться со всеми обиженными, которые мучили сэра Дьюэвилла.

Только общение сможет дать ему ответ и решить проблему!

Свист! Свист! Свист!

В ушах Клейна раздались грустные рыдания, и он «увидел» плавающие вокруг него белые полупрозрачные фигуры.

Мучительный стон отозвался эхом, когда Клейн, едва придя в себя, протянул правую руку и коснулся одной из фигур.

Внезапно фигуры налетели на него, как мотыльки, стремящиеся к языкам пламени.

Происходящее перед глазами Клейна стало размытым, и его мозг, казалось, раскололся на две части. Половина его разума спокойно наблюдала, а другая смотрела в «зеркало».

В «зеркале» отражалась молодая девушка, одетая в рабочую одежду. Она выглядела сильной и подтянутой. Она шла по пыльной фабрике, а ее голова пульсировала от боли.

Ее зрение иногда расплывалось, а фигура с каждым днем становилось все тоньше.

Казалось, девушка слышала, как кто-то зовет ее Шарлоттой, и этот голос утверждал, что у нее истерия.

Истерия? Она посмотрела в зеркало и увидела, что у нее на десне появилась едва заметная голубая линия.

...

«Зеркало» переключилось, и Клейн увидел другую девушку по имени Мэри.

Она тоже вошла на свинцовый завод молодой и здоровой.

Внезапно половина ее лица начала дергаться, как и рука и нога той же части тела.

«Эпилепсия», - услышала она чей-то голос, когда все ее тело сотрясали конвульсии.

Когда она дернулась и упала, судороги усилились, и она, наконец, потеряла сознание.

...

Там была еще одна девушка, и она была в депрессии. Она ходила по улице в таком оцепенении, что у нее начались проблемы с речью.

У нее была очень сильная головная боль, и голубая линия на деснах. Ее тело тоже время от времени сотрясали конвульсии.

Она пошла к врачу, и доктор сказал: «Лафайет, это отравление свинцом».

Доктор посмотрел на нее с жалостью и заметил конвульсии. Она постоянно дергалась, и доктор видел, как гаснет свет в ее глазах.

...

Перед Клейном появлялись многочисленные образы, и он спокойно за ними наблюдал.

Внезапно он понял причину бедственного положения девушек. (Прим. Переводчика. Вдохновением для создания образов девушек послужил роман Джека Лондона «Люди бездны»)

Работницы постоянно контактировали со свинцовыми белилами. Все они умерли от отравления в результате длительного воздействия пыли и порошка.

У сэра Дьюэвилла была свинцовая, а также две фарфоровые фабрики. И на них использовали относительно дешевый женский труд!

Клейн «смотрел» на все это в тишине и чувствовал, что есть еще что-то, что до сих пор оставалось в тайне.

Такая «смертельная обида» довольно незначительна. Все эти девушки не смогли бы повлиять на реальность или сэра Дьюэвилла, даже если их накопилось довольно много.

Только если у них не было более сильной обиды, которая объединила их вместе.

Именно тогда он «увидел» другую девушку.

Ей было не больше 18 лет, но она уже глазировала фарфор на заводе.

«Хейли, как ты себя чувствуешь? У тебя все еще болит голова? Если боль станет слишком сильной, не забудь сообщить мне. Сэр Дьюэвилл ввел правило, согласно которому люди с сильными головными болями не могут продолжать контакт со свинцом и должны покинуть завод», - с беспокойством спросила старушка.

Хейли дотронулась до лба и с улыбкой ответила: «Болит совсем немного, я в порядке».

«Скажи мне завтра, если тебе станет хуже», - сказала старушка.

Хейли согласилась. Возвращаясь домой, она время от времени массировала лоб.

Она видела, что ее родители и брат вернулись, но их лица выглядели унылыми.

«Твой отец и брат потеряли работу...» - сказала ее мать, вытирая слезы.

Ее отец и брат низко опустили головы и пробормотали: «Мы попытаемся найти работу в гавани».

«Но у нас даже нет денег на хлеб на послезавтра... Может быть, нам стоит переехать на Нижнюю улицу...» - мать Хейли посмотрела на нее покрасневшими глазами. - «Когда ты получаешь зарплату? Это десять сул, правильно?»

Хейли снова помассировала лоб.

«В субботу. В субботу».

Она больше ничего не говорила и оставалась спокойной, как обычно. Хейли вернулась на фабрику на следующий день и сказала своему начальнику, что ее головная боль прошла, и она чувствует себя хорошо.

Она улыбалась, и каждый день ходила по пять километров туда и обратно, все чаще и чаще массируя голову.

«Вы не нашли другую работу?» - Хейли не могла не спросить своего отца и брата, глядя на суп, который варился из черного хлеба.

Ее отец разочарованно сказал: «Экономика в упадке. Рабочие места сокращаются. Даже в гавани нет постоянной работы. Получается не больше трёх сул и семи пенсов в неделю».

Хейли вздохнула и погрузилась в свое обычное молчание. Однако спрятала левую руку, которая внезапно начала дрожать.

На второй день она снова пошла на работу. Ярко светило солнце, и улица становилась все оживленнее.

Внезапно ее начали сотрясать конвульсии.

Она упала на обочину дороги, а из ее рта полилась пена.

Она посмотрела в небо, и ее зрение стало мутнеть. Она видела, как люди проходят мимо. Она видела проезжающую мимо карету с фамильным гербом Дьюэвилла - белым голубем с распростёртыми крыльями, как будто птица была готова взлететь.

Она изо всех сил пыталась открыть рот, но не могла издать ни звука.

Так что она промолчала и на этот раз, как и всегда.

Но разница была в том, что теперь она мертва.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/526233>